

стремлении, с глубокою болью души пережил недавние годы, когда, на крайне немногих исключениях, все политические группы Франции, не социалистические и даже социалистические, торжественно приветствовали представителя того русского абсолютизма, который есть и не может не быть непримиримым врагом не только русских социалистов, но прямо всего того, что в России способно мыслить и стремиться к прогрессу. Горько было нам видеть это и признать, что насущная беда и насущная опасность Франции, связанная социалистов и не-социалистов, толкает тех и других к задачам национальной обороны (едва ли не фантастическим), которая роится между русскими социалистами и и большинством французских национальных групп довольно глубокую пропасть, обусловленную не разницей в отношении к социалистическим задачам нашей эпохи, а разницей в тех особенных политических и юридических условиях, которые теперь существуют для Франции и для России. Когда один из самых уважаемых социалистических ораторов Франции заявлял перед Нилтой Денутатов, что все передовые партии Франции, — и те же люди и социалисты, — по самой сущности настроены, на все опирались из этих слов не столько правомерное стремление всякого гражданина к тому, чтобы его родина заняла одно из первых мест в прогрессивной эволюции человечества, сколько грустное для нас стремление смирить противо-

естественный союз республики, сохранившей девиз «свободы, равенства, братства», с бюрократизмом, который душит все живое на нашей родине. Будем надеяться, что история разрешит эти тучи настоящей минуты, выявит насущные задачи настоящей минуты, выявит другим странам, воскресит в них патриотизм Лафаргов, Дантонов и Бабефов и позволит нам тогда снова протянуть руку тем, которые теперь, проводившая свои республиканские догматы, считают себя доведательными быть друзьями русского абсолютизма.

Но что можно сказать о наших русских насущных задачах, не обще-социалистических, а обусловленных для нашей родины временем и местом? О задачах, не существующих в России, но за то и не специальных для социалистов, а стоящих со своими громадными требованиями издавна перед всеми желающими блага русскому народу? Не будем закрывать глаза на то, что мы, русские, очень расходимся во многих пунктах наших политических и социальных вбраний. Культурники вбрут в возможность трудиться над поднятием народной культуры и над развитием подцензурной литературы, выработывая этим путем силу, которая, в своем росте, разрушит деморализующие элементы нашего общества; тогда как революционеры с досадою скотят на эту деятельность, обремененную, по их мнению, на бесцельно. Организаторы рабочей силы отчасти берут еще,